



ГЕОРГИЙ КУКЛИН



ИГРЕНЬКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“







ГЕОРГИЙ КУКЛИН

ИГРЕНЬКА

РАССКАЗ

ХУДОЖНИК П. БАСМАНОВ

ЛЕНИНГРАД
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1983

Дорогой юный друг!

Вот перед тобой ещё одна новая книга — «Игренька». Первый раз она была издана в 1929 году со страничными иллюстрациями, которые мы переиздаём.

Это второе издание книги.

Напиши, понравился ли тебе «Игренька».

Ждём твоих писем. Наш адрес: Ленинград, 191187, набережная Кутузова, 6, Дом детской книги.

Куклин Г. О.

К89 Игренька; Рассказ/Худож. П. Басманов.—Переизд.—Л., Дет. лит., 1983.—16 с., ил. (Читаем сами).

5 коп.

Рассказ о деревенском мальчике Петьке, потерявшем коня, о поисках друга.

Р 2

ГЕОРГИЙ КУКЛИН (1903—1939)

В 20-е годы открылись двери всех учебных заведений для крестьянских детей. Они мечтали учиться, жадно тянулись к знаниям, овладевали науками легко и радостно. Куклин, сын крестьянина, после деревенской школы получил образование в Киренском педагогическом техникуме, учился на филологическом факультете Иркутского университета. В 1925 году окончил филологический факультет Ленинградского университета.

Родился Георгий Осипович Куклин в Восточной Сибири, в деревне Игнатьево, Иркутской области. С малых лет полюбил он суровую сибирскую тайгу. Картины родной природы запомнились писателю на всю жизнь, их он рисовал в своих повестях и рассказах.

Куклин много путешествовал по стране. Работал учителем, библиотекарем, служил в Красной Армии. О том, что пережил, что увидел, написал книги: «Краткосрочники», «На-гора», «Учителя».

Куклин писал для детей: «Деревенские ребята», «Ребята и кони». В этих книгах он рассказал о замечательных, трудолюбивых крестьянских детях. «Игренька» — один из таких рассказов. Он написан по впечатлениям детства. Эта книга о деревенском мальчишке Петьке, который потерял своего коня.

Композиция книжки чем-то напоминает сказочный сюжет. Герой проходит через целую цепь испытаний, маленьких приключений (впрочем, не таких уж и маленьких для такого маленького героя), прежде чем он всё-таки найдёт своего коня.

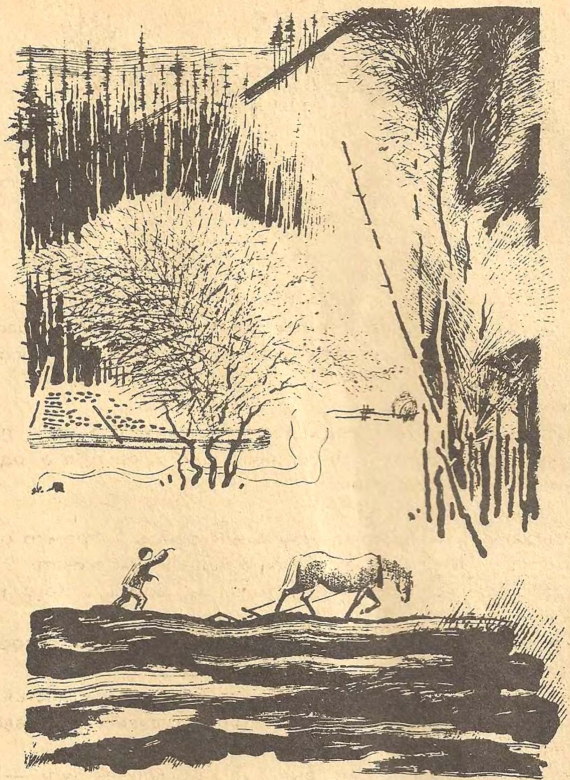
У писателя мы даже встретим всем нам знакомый сказочный зачин приключений героя: «Долго ли, коротко ли спал Петька...». Даже и место события автор выбирает соответственно сказочному — лес, сквозь который идёт мальчик, да ещё ночной, страшный, таинственный.

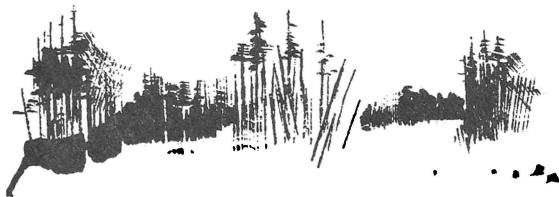
Но писатель — человек XX столетия, свидетель великих человеческих дерзаний, современник выдающихся научных открытий. И поэтому он сам же предлагает своему читателю вместе с Петькой посмеяться над его страхами. Оказывается, всё то, что казалось таким фантастически страшным издали, при приближении к нему оказывается совсем обыкновенным. На дне впадины Петьке покажется большой зверь. А это всего лишь льдина. В кустах невиданная голова с рогами — это просто заблудившаяся корова.

Что ещё замечательного в этой маленькой книге? Конечно, язык писателя. Он помогает нам понять любовь Петьки к родному краю, любовь писателя к живой жизни природы. Он помогает нам ощутить влажность ночной тайги, свежесть и прохладу лесного воздуха.

Юный читатель узнает из этого рассказа о дружбе и преданности, о трудном счастье обретения друга. Эта книга раскрывает читателям мудрый и загадочный, высокий и прекрасный мир родной природы.

Н. Дулова





1

В тёмном углу поля горел пенёк.

Дым от пенька толстой змеей полз на косогор и там расхотелся. Рядом с пеньком стоял куст, за кустом чернела высокая стена леса.

Смеркалось.

«Теперь уж никто не подъедет, — подумал Петька, — придётся ночевать одному». Доборонив полосу, он молча, одними руками остановил коня.

— Станем выпрягать?

«Выпрягать!» — брякнул удилами Игренька и громко оборвал листья с молодой осинки. Удила мешали ему жевать.

— Не боишься, Игренья? Я тоже не боюсь... Кого нам бояться?

Игренька схватил хозяина за рукав: ладно, мол, поторапливайся, а то и так комары доняли.

Пенёк разгорался. Пахло дымом и берёзовыми листьями; лес начинал понемногу шуметь. И кричала, давилась недалеко кукушка.

Петька вычистил борону, выкинул из оглобель дугу, — Игренька бодро сбросил хомут. А потом вытянулся, подрожал Игренька и крепко гребнул копытом комья. «Фырк!»

Ласково толкнул Петьку мордой.

Петька погладил друга, отёр с него комаров и пот, задумался. Мама велела снять на ночь колокольчик, потому что густо в лесу, непролазно. Подденется за ремень сук, притянет коня и удавит.

И снять страшно: давеча проехали цыгане. Здесь глухое — удобное для них место, а Игренька справный на вид и смиренный к поимке. Уведут — не услышишь. Лучше не снимать колокольчика, чтоб всю ночь слышать коня.

Петька подвёл Игреньку к опушке леса и спутал.

— Гуляй! Наедайся пошибче, всё равно я проснусь, когда надо.

Хотел ударить ещё, провозжая, уздой, да вовремя вспомнил: нельзя ударять, не вернётся конь — есть такая примета.

— Игренька!

«Фырк!»

— А я думал, — ты не оглянешься.

Стихало. Над пашней сонно бунчал овод, из далёкой деревни изредка доносилось мычание стада. Стадо, верно, уходило на ночь в лес.

За хворостом не надо ходить, много кругом сухих сучьев. Петька подтравил пенёк; поужинал. Всё время озираясь и прислушиваясь, стал укладываться спать. Полы бараньего тулупчика вздулись над пеньком, с них упала в огонь хвоя. Петька завернулся в тулупчик, спрятал глаза в шерсть — тепло глазам, задремал сразу. Удары колокольца становились глуше — Игренька отдалялся, — потом стихло всё: Петька заснул.

2

Долго ли, коротко ли спал Петька, но только почувствовал он вдруг, что пробросило в воздухе небольшим дождём. Налетел ветерок, с шумом опрокинул талиновый куст, крутнул над пеньком и улетел. Петька вскочил. Вся голова и плечи были забрызганы. Кругом стояла густая темь.

Сначала не было ничего видно. Даже пропал талиновый куст, под которым спал Петька, казалось, поверни лицо — и пырнёт в глаз сучок.

— Игренька!

Тихо. Не отозвался из темноты конь, не прискакал к пеньку. И — не светился пенёк.

Петька рванул с места.

— Игренька! — Подбежал, послушал. — Игренька! — Сделал по лесу круг, ещё круг — коня не было.

Далеко на косогоре горел костёр. Вокруг костра ходили тени, и время от времени вздымались вверх крупные искры и пропадали во тьме. «Цыгане!» — вдруг вспомнил Петька, ему стало страшно. А бежать надо: не бросишь коня. Захватил узду, побежал.

Взбираться на косогор было трудно и скользко. Липкая земля приставала к ногам, задерживала; за тулупчик цеплялся чапыжник. Но Петька бежал. Приставлял к глазам руку, вглядывался в огонь, опускал руку — снова бежал. Остановился — надо одуматься.

Тени у костра выросли. Покачивались, оборачивались в сторону Петьки, — одна пошла. Кругом шуршала трава, обсыпались рытвинки: по ним кто-то бродил. Петька пополз. В хлюпкую грязь вязли колени, в лицо брызгало, но не до грязи теперь. Вон завиднелся на меже камень и вокруг него полынь. Из-за камня всё уже можно разглядеть. Вцепился в камень, подтянулся на руках; тихо-тихо стал поднимать лицо. Дым. Нанесло прямо в глаза, скрыло костёр.

Отнесло дым: около костра стояли свои же деревенские ребята. А по сторонам на разные лады пели колокольчики, и дышали и баловались в сочной траве кони. Знакомые кони. Кинувшись к огню, Петька крикнул:

— Ребята!

— Э-э! Откуда?

— Игреньку увели!

— Игреньку? С поля?

И сразу все смолкли.



— Мама велела не спать, а я заснул. А потом... И колокольчик стих.

Каждый из ребят посмотрел в сторону своего коня. После жались в кучу, глядели в огонь, ждали, кто скажет первым.

Тут вышел Авдотьин Ифотка. Обдёрнул рубаху, взял Петьку за тулуп и, указывая на едва видневшиеся из темноты вершины гор, сказал:

— Жарь на Повосские хребты — там цыгане. Недавно проехали, наверняка заночуют. В пору как раз накроешь.

— Игреньку они не проводили?

— Не видать, паря, ночью — какая масть. Провалиться мне, попадутся воры.

— Во-во! — добавили остальные. — Беги!

— Ножик у тебя есть? — спросил Ифотка.

— За голяшкой! — ответил Петька.

К Повосским хребтам, обходя ручьи, вела лесная тропинка, и было до них версты полторы.

3

Петька вошёл в лес. Пахнула в лицо глушь, хрустнуло, что-то толкнуло в спину... Петька полетел вниз. И чем дальше, тем быстрее он летел — от камня к камню, от дерева к дереву, наконец бросило его на толстые корни. Ощупал — целы ли ноги; понял, что попал на крутой спуск и потерял тропинку. Придерживаясь за деревья, пошёл без тропинки.

Однако не успел он сделать и двух шагов, как рядом послышался осторожный шёпот. Остановился — шёпот смолк. Шагнул — опять шёпот, и яснее уже, и ближе. Будто забежал кто-то вперёд, упал в кусты и там залёг. Теперь следит из-за кустов, притаился, молчит.

Петька боялся дышать. Он стоял в зарослях ольховника, мокрые листья липли к щекам, — он боялся отбросить листья. Капало с кустов. Капли — тяжёлые.



Постоял, раздвинул кусты, сделал шаг — опять шёпот. И не рядом уже, а у ног, под ногами, кругом. И чем крепче ступал Петька, тем веселее, громче, разбежистее становился шёпот.

«Это мои шаги», — обрадовался Петька. Припустил рысью.

Спуск становился всё круче. Вскоре он кончился, и Петька очутился на дне глубокой впадины. Как чёрное сено с повети, висли над головой тёмные ели; из-под ног сочились.

У Петьки не хватало левой полы тулупчика — когда оторвал? — и он не знал, куда идти. Пошёл наугад, вдоль впадины.

Жёсткие кусты смородины вперемежку с колкой пихтой перегораживали путь. Петька шёл грузно, с трудом продирая ветки. Вода с кустов лилась на него, глаза и руки быстро устали.

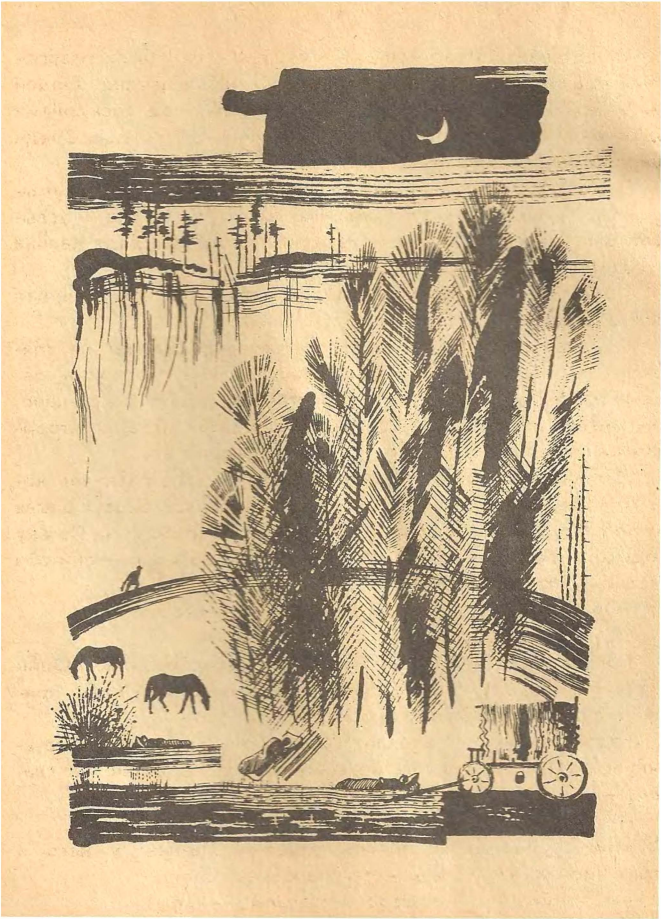
Ноги остановились. Впереди, на дне впадины показалось огромное белое пятно. Поднялось из глубины, пошевелилось — дышит. Будто встал от сна большой зверь и смотрит из лесной щели. Обмерло сердце. Петька попятился, а зверь стоит. Мертво кругом, сыро; пахнет мхом и льдами. Задёргалось Петькино тело, забрякали зубы, и, сам не замечая того, он попятился вбок, полукругом, прямо на зверя. Напятился; сел. Глаза сами закрылись. Ткнул рукой: через пальцы выжался холод.

Открыл глаза: снег.

Павосские ледяные ключи, — как не признал места? Здесь круглый год стояла льдина, и жарким летом, нагонявшись за лесными белками — бурундуками, ребята прибежали сюда пососать ледку.

Петька быстро взбежал на льдину и гулко протопал по ней. Уж немного совсем. Вот поднимется сейчас, пройдёт осинник, — тут и будет елань¹ Повосских хребтов, где ночуют цыгане.

¹ Е л а н ь — лесная поляна.



Табор спал. Костёр еле дымился, там и сям были разбросаны подушки и котелки — нараспашку жили цыгане. Людей не было видно. Они лежали, должно быть, под лоскутными одеялами; тут же у одеял отдыхали длинные удилища. Среди широко разбросанных лежанок паслись два коня.

Всё это разглядел Петька от края табора. Стоял, обдумывая: как пролезть к коням? Идти — увидят, на брюхе — услышат. Вспомнил, как по весне невидимкою крался дядя Калина к диким гусям.

Петька отодрал большую ветку, взял её в зубы, ощупал нож и храбро двинулся прямо на коней.

Он извивался, как змея, останавливался. Глянет на спящих — нет, никто не шевелится. Как опрокинутые лодки, лежали толстые одеяла, плотно облекая спящих; было слышно, как жевали кони. Табор погрузал в сыроватой мгле, по сторонам капало, во все стороны уходил набухший лес.

Петька прополз уже половину табора, уже различал коней, — задрожала в зубах ветка: он остановился. В двух шагах от него поднялось бородатое лицо. Лицо смотрело на Петьку ледяными глазами, глаза не мигали. Петька застыл — они оба застыли — лицо в лицо.

«Он спит! — вдруг понял Петька. — Он так спит».

Пополз дальше.

Почувяв крадущегося человека, кони забеспокоились. Один скакнул в сторону, брякнул котелком, зафыркал. Петька прильнул к траве, выставив ветку.

Рядом откинулось одеяло: человек сел. Уставился на Петькину ветку — она чуть ли не мазнула его сыростью по глазам, — почесался, недоуменно сказал:

— Чи нечистая сила разводит сад, чи я сплю?

«Чи спишь!» — захотелось ответить Петьке: у него и страх пропал, как услышал человеческий голос.

— У самых ног, — продолжал цыган, — тьфу!

Цыган плюнул и вынул из-под одеяла трубку, всю в

серебряных бляхах. Трубка слезла в кисет, вспыхнула спичка,— Петьку обдало едким запахом. А потом трубка стала опускаться — всё ниже, ниже; упала на траву, с ней рядом упала голова — цыган захрапел.

Кони успокоились. Петька осмотрел их, ни тот, ни другой не походили на Игреньку — были меньше ростом и не так в теле. А потом, Игренька узнал бы Петьку. Сам бы подошёл первым и сунул голову в узду. Здесь нечего делать, надо искать в других местах.

Петька бросил ветку. Кони шарахнулись...

— Кто вас дерёт? — крикнул голос.

Но Петька был уж за табором.

5

«Ладно, что не снял колокольчика, — думал на ходу Петька, — теперь по колокольчику я где хошь найду Игреньку — пусть хоть лес, пусть хоть ночь».

Он вышел на чистое место и стал слушать. Большая тишина в лесу. Сырыми рубашками висят листья берёз и будто густо дымит вся земля.

И вот откуда-то издалека нанесло звуки. Сначала неясные, потом всё громче, шире...

— Игренька!

Будто мерно и настойчиво бил кто-то в медную доску и передвигался. Игренькин колоколец... Петька ринулся на звуки.

Сразу не стало деревьев. Будто бежал Петька по чистому полю, перескакивая межи под косым дождём. Он не заметил, что редел лес, что чаще стали попадаться еланки, с кудрявым визелем-травой, с пырьями и аржениками.

Только колокольчик слышал он да как барабанил по тулупу дождь.

Ближе к коню. Колокольчик звонче, колотится, бьётся в уши...

— Игренька!

Колокольчик смолк.

Заворочалось, запыхтело в кустах, — Петька захолодел. Кусты мотнулись, раздвинулись: рогатая голова зверя высунулась из них и замерла.

Петьку как сдуло. Он так и сел.

Над самым ухом у него раздался страшный рёв:

«М-му-у-у»!

Чёрная корова вышла из кустов, зевнула и потянулась за листьями.

6

Когда Петька поднялся, он ничего не понимал.

Вставал рассвет, ему казалось — плывёт это жёлтый дым; запевали птицы, он думал — мычит стадо; и в каждом пеньке видел цыганёнка.

И он гладил, всё гладил свой тулупчик и удивлялся, почему тулупчик однополый. А то опять вынимал и снова всаживал за голенище ножик или махал уздой.

Скоро Петька вышел из леса. Перед ним была его пашня — вышел к ней с другой стороны. Увидел борону, хомут; дуга скривилась над хомутом; узнал вчерашний обгорелый пенёк.

Светало, Петька оглядывался-оглядывался — пусто кругом, и зачем рассвет? Некого искать на рассвете с уздой, не с кем на рассвете начинать бороньбу.

Петька сел на пень.

Закрыв руками глаза и, весь обмокший, исцарапанный, одного только хотел: увидеть мать. Прийти к ней, завернуть голову в её передник и рассказать всё. Как ночью затих колокольчик, как хватали его в лесу мокрые ветки и было темно. Как набежал он на белое пятно на дне впадины, а в таборе цыган не оказалось Игреньки. Потом плакать вместе с матерью...

Стало тепло Петьке. Скорей домой, сейчас же рассказать... Оставил борону, хомут, дугу и побежал напрямик через лес, в деревню. И только успел он забежать в лес, глядит и не верит: стоит перед ним Игренька.

Хвост в листьях, голова завернута, крепко притянута ремнём к толстому суку корявой сосны. И колокольчик мертво смотрит вверх. Так и есть — подделся ремень.

Петька выхватил ножик, взобрался на сосну и дал ножом по ремню, ремень разлетелся. Игренька фыркнул, выпрямился, громко, на весь лес, заржал.





Серия «ЧИТАЕМ САМИ»

Дорогой читатель!
В издательстве «Детская литература»
вышли следующие книги серии «Читаем сами»:

Гайдар А.
ГОРЯЧИЙ КАМЕНЬ

Герман Ю.
РАССКАЗЫ О ДЗЕРЖИНСКОМ

Гайдар А.
ПОХОД

Голявкин В.
ТЕТРАДКИ ПОД ДОЖДЕМ

Астафьев В.
СТРИЖОНОК СКРИП

Снегирев Г.
ЧУДЕСНАЯ ЛОДКА

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Георгий Осипович Куклин. ИГРЕНЬКА.

Ответственный редактор О. Т. Ковалевская.
Художественный редактор А. В. Карпов.
Технический редактор Т. Д. Раткевич.
Корректоры В. Г. Арутюнян и Л. А. Бочкарёва.
ИБ 6618

Сдано в набор 1.03.83. Подписано к печати 11.07.83. Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная № 2. Шрифт журнально-рубричный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,3. Усл. кр.-отт. 4,23. Уч.-изд. л. 1,03. Тираж 1 500 000 экз. Заказ № 477. Цена 5 коп. Ленинградское отделение ордена Трудового Красного Знамени издательства «Детская литература». Ленинград, 191187, наб. Кутузова, 6. Фабрика «Детская книга» № 2 Росглаволиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, 193036, 2-я Советская, 7.